

Художественные модификации исторических событий в дискурсе: контрастивно-ономасиологическое исследование

Е. Д. Чулкова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
chulkova.evdokia@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе с применением когнитивно-ономасиологического анализа устанавливаются дискурсивные модификации и ономасиологические новации в конструировании событий в историческом дискурсе при увеличении его художественного потенциала. Анализ десяти событий, означиваемых ономасиологическими номинациями в трех типах исторического дискурса – научном, публицистическом и художественном, – показал, что ономасиологические новации проявляются в усилении агентивности участников события и в увеличении разнообразия их поведенческих паттернов, а также в увеличении количества пространственно-временных координат событий.

Ключевые слова: когнитивно-ономасиологический анализ, ономасиологическая категория, ономасиологическая новация, дискурсивное варьирование

Для цитирования: Чулкова Е. Д. Художественные модификации исторических событий в дискурсе: контрастивно-ономасиологическое исследование // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 119–126.

Original article

Fiction Discourse Modifications in Historical Events Construal: a Contrastive Onomasiological Study

Evdokia D. Chulkova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
chulkova.evdokia@yandex.ru

Abstract. The study develops a cognitive onomasiological approach to exploring discourse modifications and onomasiological novelties in the construal of events in historical discourse with an increase of its artistic (fiction) potential. The analysis of onomastic nominations of ten historical events in scientific, publicist and fiction types of historical discourse reveals that onomasiological novelties appear in the increasing number of agentive event participants, the diversity of their behavioral patterns as well as of event spatial and temporal characteristics.

Keywords: cognitive onomasiological analysis, onomasiological category, onomasiological novelty, discourse variation

For citation: Chulkova, E. D. (2024). Fiction discourse modifications in historical events construal: a contrastive onomasiological study. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 119–126. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, ономасиологический подход к изучению языка имеет глубокие истоки, однако в последнее время он получил значительное развитие именно в когнитивных исследованиях [Даниленко, 1990; Кубрякова, 2002; Ирисханова, 2014; Киосе, 2015; Киосе, 2022; Бондарчук, 2016]. С применением когнитивно-ономасиологического анализа грамматических и лексических категорий, инициированного в работах представителей отечественной и зарубежной школы (работы Е. С. Кубряковой, Е. Г. Беляевской, И. А. Краевой, Д. Герарта, А. Бланка и др.), устанавливаются ономасиологические модификации категорий, в том числе, в целях их синхронического и диахронического изучения. В основе такого анализа лежит определение состава ономасиологических ролей и компонентов, обнаруживаемых при конструировании категорий в языке [Blank, 1999; Cuyskens, et al., 2003]. При этом на настоящий момент нерешенной остается проблема исследования дискурсивных модификаций ономасиологических категорий. В данной работе для решения указанной проблемы разрабатывается методика изучения лексических категорий в аспекте их варьирования в дискурсе, что делает возможным установление ономасиологических новаций, определяемых типом дискурса.

Цель работы заключается в определении ономасиологических новаций в дискурсивном конструировании категории СОБЫТИЕ, обусловленных повышением художественного потенциала дискурса. Материалом исследования являются ономастические номинации десяти исторических событий в русскоязычном и англоязычном историческом дискурсе – научном, публицистическом и художественном. Привлечение такого материала позволяет определить дискурсивные модификации, сопровождающие поступательное повышение степени «художественности» исторического дискурса. Для моделирования ономасиологической структуры исторического события, представленной рядом ономасиологических ролей и компонентов, также используются корпусные и количественные методы, позволяющие определить частотность компонентов в составе категории. Предположительно, при повышении художественного потенциала при переходе от научного к художественному дискурсу структура ономасиологической категории будет претерпевать определенные изменения как в составе компонентов категории, так и в их частотности, т. е. будет демонстрировать ономасиологические новации.

КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД АНАЛИЗА ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Тезис о разграничении ономасиологического и семасиологического подходов к анализу языковой семантики высказывался в работах модистов и в философских трудах Т. Гоббса и В. Гумбольдта, в трудах представителей школы «Слова и вещи», в лингвистических работах О. Есперсена и В. Матезиуса, Л. В. Щербы, М. Докулила. Сам термин *ономасиология* впервые был использован А. Цаунером в 1903 году, однако предпосылки для его введения были созданы еще в конце XVIII века лингвистом и литературоведом М. Покровским [Кубрякова, 2002]. В отечественной науке вопросам разграничения семасиологического и ономасиологического анализа посвящены работы Е. С. Кубряковой, Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Е. Г. Беляевской, А. А. Уфимцевой. Становление когнитивно-ономасиологического подхода в отечественном языкознании связано, прежде всего, с исследованиями Е. С. Кубряковой, в которых разрабатывается методика анализа соотношения предметного мира и репрезентирующих его словесных знаков [Кубрякова, 2020]. В зарубежной науке активно развивается контрастивный когнитивно-ономасиологический подход к изучению номинации, который направлен на изучение лексической семантики и ставит своей целью анализ словообразовательных механизмов в языке и, как результат, установление ономасиологических категорий [Cuyskens et al., 2003; Eckardt et al., 2003]. При этом уточняется состав ономасиологических категорий, например, категорий TREE и FRUIT [Blank, 1999]. Параллельно измеряется частотность и конвенциональность (салиентность, *salience*) ономасиологических компонентов в разных источниках. Они анализируются в различных ракурсах, в том числе, диахроническом [Eckardt, et al., 2003]. Так, с опорой на положения теории ономасиологических ролей Дж. Пустейовского [Pustejovsky, 1991] представляется возможным анализировать частотность ономасиологических компонентов, входящих в состав лексических категорий, таких как, например, РЕФЕРЕНТ и СОБЫТИЕ. Они могут градуироваться сообразно четырем ономасиологическим ролям: конститутивной, формальной, телической и агентивной.

И в отечественной, и в зарубежной когнитивной ономасиологии признается необходимость двуступенчатого анализа категорий: семасиологического и ономасиологического (см., например, в [Беляевская, 2008; Краева, 2021]), однако процедурно этот вопрос решается по-разному в зависимости от типа исследуемой категории, выбора языковых

единиц анализа, характера их окружения. При всем многообразии когнитивно-ономасиологических исследований лексических категорий, на настоящий момент отсутствуют описания двухступенчатой процедуры дискурсивного изучения их модификаций. В то же время такой анализ позволил бы наблюдать варьирование категорий, определяемых не только структурой языка, но и дискурсивными характеристиками и трансформациями, т. е. наблюдать ономасиологические новации в дискурсе. На материале различных видов дискурса можно установить, как меняется состав ономасиологической категории, куда включен определенный набор ономасиологических ролей и их компонентов. Можно выяснить, какие из ономасиологических компонентов той или иной категории сохраняются, а какие изменяют свою частотность при междискурсивном взаимодействии.

ПРОЦЕДУРА И МАТЕРИАЛ АНАЛИЗА

Представим разрабатываемую в настоящем исследовании процедуру анализа ономасиологической категории СОБЫТИЕ с опорой на модель двуступенчатого (семасиологического и ономасиологического) анализа и положения когнитивной ономасиологии, в рамках которой происходит определение ономасиологических ролей и компонентов категории.

На первом этапе при помощи контекстуального семантического анализа происходит установление семантических компонентов или ролей лексических единиц и выражений [Беляевская, 2008; Краева, 2021]. Так как речь в нашем случае идет о конструировании категории СОБЫТИЕ в дискурсе, то анализу подвергаются не только семантические компоненты номинативного слова (прямой номинации референта, в нашем случае – события), но и все компоненты, которые участвуют в его конструировании в составе простых предложений (клауз) с включенной номинацией события. При определении семантических ролей в предложении за основу был взят лексический инвентарь, предложенный О. Н. Ляшевской и Е. В. Кашкиным в системе Фреймбанк [Ляшевская, Кашкин, 2015]. Второй этап анализа предполагает моделирование ономасиологических компонентов, репрезентирующих категорию СОБЫТИЕ с опорой на установленные ранее семантические роли. На третьем этапе анализа происходит установление ономасиологических ролей, которые объединяют выделенные ономасиологические компоненты. Вслед за [Pustejovsky, 1991] мы выделяем четыре когнитивные роли (телическая, агентивная, конститутивная, формальная), или четыре макрокомпонента (функционирование, объект

воздействия, часть–целое, характеристика) в конструировании события. Под конститутивной ролью понимается внутренняя структура изучаемого референта, под телической ролью – назначение и целевая установка референта, формальная роль характеризует внешнюю структуру референта, а агентивная роль – его происхождение. Таким образом, каждая роль представлена определенным набором ономасиологических компонентов, моделирующих структуру события. На четвертом этапе анализа происходит установление дискурсивных модификаций в структуре категории, которые могут выражаться в изменении состава и частотности ономасиологических компонентов и ролей с учетом трех типов дискурса (научный исторический, публицистический исторический, художественный исторический). Далее с опорой на выявленные модификации происходит определение и анализ ономасиологических новаций, обусловленных степенью проявления художественного потенциала дискурса.

В настоящей работе объектом анализа становятся 10 исторических событий: Тегеранская конференция, Карибский кризис, XX съезд КПСС, Перестройка, Афганская война, D-day, The Vietnam War, Civil Rights Act, The Gulf War, Apollo 11 Moon landing, отобранные по итогам рейтингов исторических событий и их представленности в источниках. Материалом исследования послужили 1) русскоязычные и англоязычные контексты из 31 энциклопедии и энциклопедического словаря¹, 2) нехудожественные и художественные тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ)² и Корпуса современного американского английского языка (COCA)³. В общей сложности было отобрано и проанализировано 990 простых предложений, описывающих 10 изучаемых событий, среди которых 500 клауз на русском языке и 490 на английском. Анализу подверглись все значимые части речи, входящие в состав предложений, где используется прямая ономасиологическая номинация

¹Источники примеров: Большой энциклопедический словарь, Военный энциклопедический словарь, Большая Российская энциклопедия, Советская историческая энциклопедия, Большая Советская энциклопедия, Кругосвет, Большой толковый социологический словарь, Философский энциклопедический словарь, Словарь исторических терминов, Краткий исторический словарь, Русская энциклопедия, Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия, Рувикс, Энциклопедия «Отечество», Энциклопедический словарь, World Encyclopedia, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, UXL Encyclopedia of U.S. History, World Encyclopedia, The Oxford Pocket Dictionary of Current English, Dictionary of World History, Collins Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, New World Encyclopedia, Wikipedia, dictionary.com, vocabulary.com, The Free Dictionary, Webster's New World College Dictionary, Encyclopedia Virginia, Dictionary of American History.

² URL: ruscorpora.ru.

³ URL: www.english-corpora.org/coca/.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ
В ТРЕХ ТИПАХ ДИСКУРСА ПО БЛОКАМ

Блок	Научный дискурс	Публици- стический дискурс	Художе- ственный дискурс
Агенса	6	9	8
Посессора	3	3	3
Пациенса	10	11	11
Адресата	2	3	3
Экспериенцера	2	3	4
Инструмента	2	2	3
Обстоятельственных характеристик	22	18	18

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ КАТЕГОРИИ СОБЫТИЕ ПО ЧЕТЫРЕМ
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИМ РОЛЯМ НА ПРИМЕРЕ
10 СОБЫТИЙ В ТРЕХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Конститутивная роль	Формальная роль	Телическая роль	Агентивная роль
48	19	6	5

события; при этом при выборке материала публицистических текстов из корпусов применялись фильтры «общественно-деловая сфера», «публицистика» в НКРЯ и ACAD, NEWS в COCA, при выборке художественных – фильтр «художественные тексты» в НКРЯ и FIC в COCA.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

В совокупности на материале трех выборок по 10 изучаемым событиям было установлено 60 семантических ролей, из которых наиболее представленными оказались роли, входящие в Блок Агенса, Пациенса и Обстоятельственных характеристик [Ляшевская, Кашкин, 2015]. Так, при представлении события D-Day роль Агенса определяет у слова *Zeitchik* в:

Zeitchik fought on D-Day in the Second World War and stormed the beaches of Normandy and helped liberate Dachau (COCA).

Тема – пассивный участник ситуации, который не меняется в ходе ее развития, проявляется в событии *the Vietnam War* в *end, War* и *invasion* в:

...and nearly thirty years separate the end of the Vietnam War and the 2003 invasion of Iraq (COCA).

Признак – тот аспект объекта / участника, который отличает его от других, а также сам объект или участник, проявляется в событии *Карибский кризис* в *Карибский, кровавой, холодной* в:

...Карибский кризис увел мир от кровавой бойни в тягомотину холодной войны сверхдержав (НКРЯ).

Момент – точка во времени, в котором локализуется ситуация, в событии XX съезд КПСС проявляется в *25 февраля* и *1956 года* в *25 февраля 1956 года закончился XX съезд КПСС* (НКРЯ).

Данные о количестве семантических ролей приведены в таблице 1.

На основе выделенных семантических ролей было смоделировано 78 ономасиологических компонентов, которые были укрупнены в четыре ономасиологические роли (конститутивная, формальная, телическая, агентивная роли) (табл. 2).

Отметим, что по количеству выделенных ономасиологических компонентов наиболее представленными оказались конститутивная и формальная роли, чьи показатели в трех выборках в совокупности насчитывают 48 компонентов (конститутивная роль) и 19 компонентов (формальная роль). Проиллюстрируем каждую из ролей примерами. Так, конститутивная роль, которая насчитывает наибольшее количество компонентов, представлена в примере следующими компонентами: «Пассивный участник ситуации, который не меняется в ходе ее развития» (*перестройка, мышление*), «Говорящий» (*Лаврик*), «Объект или участник ситуации, отличающийся от всех остальных» (*мышление, тон*):

Перестройка, новое мышление, – нейтральным тоном сказал Лаврик (НКРЯ).

Формальная роль может быть охарактеризована в этом же примере через компоненты «Тот аспект объекта/участника, который отличает его от других» (*новое [мышление], нейтральный [тон]*), «Тот аспект действия/состояния, который отличает его от других» (*сказать нейтральным тоном*). Следующий пример иллюстрирует компоненты телической и агентивной ролей, где телическая роль представлена компонентом «Действие / состояние, которое имеет определенное отличие от всех остальных» (*серьезно [перевернула]*), а агентивная роль – компонентами «Основной участник ситуации, который претерпевает определенное воздействие самостоятельно или при помощи другого участника» (*жизнь страны*), «Другой участник

ситуации, который оказывает определенное воздействие» (*перестройка*):

Перестройка серьезно перевернула жизнь страны (*НКРЯ*).

Для установления дискурсивных модификаций в составе ономазиологических ролей и компонентов был проведен статистический анализ значимых различий в отношении распределения частотности ролей между тремя представленными выборками. Для определения значимых различий отдельно по каждой из ролей между тремя выборками было проведено 12 анализов хи-квадрат для четырехпольных таблиц, в ходе которых мы сравнили показатели каждой роли в следующих комбинациях выборок:

- 1) научный исторический дискурс vs публицистический исторический дискурс;
- 2) научный исторический дискурс vs художественный исторический дискурс;
- 3) публицистический исторический дискурс vs художественный исторический дискурс.

Приведем результаты в отношении распределения частотности. В таблице 3 представлены результаты анализа распределения частотности конститутивной роли в трех комбинациях дискурсов. Значимые различия наблюдаются между научным дискурсом и публицистическим дискурсом (при $p = 0,020$), еще большие различия определяются между научным дискурсом и художественным дискурсом ($p = 0,002$).

Данные по распределению частотности формальной роли представлены в таблице 4. Значимые различия были обнаружены в одной комбинации выборок: между научным историческим дискурсом и публицистическим историческим дискурсом.

Таблица 5 иллюстрирует распределение частотности телической роли, где при $p < 0,001$ наблюдаются различия между научным историческим дискурсом и художественным историческим дискурсом, а также между публицистическим историческим дискурсом и художественным историческим дискурсом.

В таблице 6 представлены данные по распределению частотности агентивной роли. Исходя из показателей уровней значимости в трех комбинациях дискурсов (при p равному 0,439, 0,291 и 0,838 соответственно), различий установлено не было.

В результате проведенных тестов χ^2 были обнаружены значимые различия в трех ономазиологических ролях: конститутивной, формальной и телической. При этом больше всего различий было выявлено в конститутивной и телической ролях (в двух комбинациях дискурсов). Различия в формальной роли установлены в одной комбинации

Таблица 3

РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТНОСТИ КОНСТИТУТИВНОЙ РОЛИ В ТРЕХ КОМБИНАЦИЯХ ДИСКУРСОВ

	Научный vs публицистический дискурс	Научный vs художественный дискурс	Публицистический vs художественный дискурс
Значение критерия χ^2	5,457	9,586	0,298
Уровень значимости p	0,020	0,002	0,585

Таблица 4

РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТНОСТИ ФОРМАЛЬНОЙ РОЛИ В ТРЕХ КОМБИНАЦИЯХ ДИСКУРСОВ

	Научный vs публицистический дискурс	Научный vs художественный дискурс	Публицистический vs художественный дискурс
Значение критерия χ^2	7,528	2,157	1,970
Уровень значимости p	0,007	0,142	0,161

Таблица 5

РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТНОСТИ ТЕЛИЧЕСКОЙ РОЛИ В ТРЕХ КОМБИНАЦИЯХ ДИСКУРСОВ

	Научный vs публицистический дискурс	Научный vs художественный дискурс	Публицистический vs художественный дискурс
Значение критерия χ^2	0,002	16,777	15,032
Уровень значимости p	0,961	<0,001	<0,001

Таблица 6

РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТНОСТИ АГЕНТИВНОЙ РОЛИ В ТРЕХ КОМБИНАЦИЯХ ДИСКУРСОВ

	Научный vs публицистический дискурс	Научный vs художественный дискурс	Публицистический vs художественный дискурс
Значение критерия χ^2	0,601	1,118	0,042
Уровень значимости p	0,439	0,291	0,838

дискурсов. Таким образом, различия наблюдаются во внутренней структуре события, его целевой установке, а также во внешней структуре.

На следующем этапе уже в ходе анализа состава ономасиологических компонентов рассмотрим, как проявляют себя различия в составе каждой ономасиологической роли. Для этого был проведен t-test парных выборок (в вышеуказанных трех комбинациях дискурсов) по ономасиологическим компонентам каждой из ролей. В результате статистического анализа были установлены значимые различия среди компонентов конститутивной роли между публицистическим дискурсом и художественным дискурсом (при $p = 0,028$). Наиболее частотными среди всех компонентов оказались компоненты «Пассивный участник ситуации, который не меняется в ходе ее развития», «Объект или участник ситуации, отличающийся от остальных», что может быть обусловлено тем, что при описании исторических событий человек стремится, прежде всего, к передаче определенного набора фактов, которые не подвержены диахроническим изменениям. Таким образом, на первый план выступает фактуальное конструирование событий. Вместе с тем отмечается спецификация объектов или участников события, наделение их определенными характеристиками. Отметим, что при смене дискурса с публицистического на художественный наблюдается рост этих двух компонентов. Различия в частотности между двумя выборками обнаруживают также компоненты «Активный участник ситуации, целенаправленно изменяющий что-либо во внешнем мире», «Не ограниченная длительность действия», «Участок пространства, где локализуется ситуация», «Участник ситуации, являющийся обладателем какого-либо предмета или непредметной сущности», «Активный участник, который не оказывает воздействия на других участников ситуации», которые демонстрируют увеличение показателей в художественном дискурсе.

Установленные модификации в составе ономасиологических компонентов и ролей позволили сформулировать ономасиологические новации в составе категории СОБЫТИЕ, обусловленные сменой типа дискурса (от публицистического исторического дискурса к художественному историческому дискурсу). Исходя из представленных выше данных, к ономасиологическим новациям при переходе от публицистического исторического дискурса к художественному историческому дискурсу можно отнести следующие:

- 1) усиление спецификации участников или объектов события;
- 2) увеличение пассивных участников события;
- 3) увеличение агентивности участников события,
- 4) актуализацию посессивных отношений участников события;

- 5) усиление представленности пространственно-временных характеристик;
- 6) усиление характеристик поведенческих паттернов участников события.

Так, в примере *We are a long, long way from Lincoln's Emancipation Proclamation, even a long way from the Civil Rights Act of 1964 and Doctor King's 'I Have a Dream' speech (COCA FIC)* из корпуса художественных текстов наблюдается актуализация посессивности участников события (*Lincoln's Proclamation, Doctor King's speech*), пассивных участников события (*we, way, Proclamation, Act, speech*), спецификации участников или объектов события (*[long] way, [Emancipation] Proclamation, [Civil Rights] Act, [I Have a Dream] speech*). Пример из корпуса художественных текстов иллюстрирует актуализацию поведенческих паттернов участников события (*Директор проявил себя*), а также пространственных координат (*на афганской войне*):

Еще в двадцать один год на афганской войне Директор проявил себя способнейшим организатором и незаурядным предпринимателем (НКРЯ).

Таким образом, проведенный анализ позволил не только подтвердить выдвигаемую нами в начале работы идею о том, что при смене типа дискурса возможны изменения в составе категории СОБЫТИЕ, которые наблюдаются в увеличении показателей частотности одних компонентов и снижении других, но также уточнить сами показатели в виде состава дискурсивных модификаций и типов ономасиологических новаций. Разработанная методика двуступенчатого анализа семантических ролей (с опорой на их типологию в: [Ляшевская, Кашкин, 2015]) и ономасиологических ролей (с опорой на типологию ономасиологических / когнитивных ролей в: [Pustejovsky, 1991]) оказалась эффективной для проведения контрастивного дискурсивного анализа ономасиологических категорий, что означает значительное расширение потенциала ономасиологических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный контрастивный ономасиологический анализ позволил определить состав категории СОБЫТИЕ, которая моделируется при помощи ономасиологических ролей и компонентов. Наибольшее количество компонентов представлено в конститутивной роли, характеризующей внутреннюю структуру события (участники, время, место и т. д.), а также в формальной роли, представляющей его внешнюю структуру (специфические характеристики участников / объектов события или

действия). В ходе статистического анализа были установлены дискурсивные модификации в распределении частотности ономасиологических ролей по трем типам дискурса: различия были обнаружены в конститутивной, агентивной и телической ролях. Анализ компонентов каждой из четырех ролей обнаружил наличие значимых различий в составе конститутивной роли при переходе от публицистического к художественному

дискурсу. Проявление ономасиологических новаций при увеличении художественного потенциала дискурса наблюдается в актуализации компонентов, характеризующих внутреннюю структуру события: увеличение активных и пассивных участников события, повышение показателей пространственно-временных координат, усиление спецификации участников события и актуализацию их поведенческих паттернов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даниленко В. П. Ономасиологическое направление в грамматике. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1990.
2. Кубрякова Е. С. Ономасиология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014.
4. Киосе М. И. Наименование в тексте: прямое и не прямое. М.: ОнтоПринт, 2015.
5. Киосе М. И. Лингвокреативность имени собственного в дискурсе: когнитивно-семиотические основания // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 4 (51). С. 490–500.
6. Бондарчук Г. Г. Особенности формирования и функционирования предметных имен в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 13 (752). С. 18–25.
7. Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change // Historical Semantics and Cognition / ed. by A. Blank, P. Koch. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–90.
8. Cuyckens H., Dirven R., Taylor J. R. Cognitive approaches to lexical semantics. Mouton de Gruyter, 2003.
9. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: URSS, 2020.
10. Eckardt R., von Heusinger K., Schwarze C. Words in time: Diachronic semantics from different points of view. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2003.
11. Pustejovsky J. The Generative Lexicon // Computational Linguistics. 1991. Vol. 17. № 4. P. 409–421.
12. Беляевская Е. Г. Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. Вып. 554. С. 140–146.
13. Краева И. А. Особенности изучения категории градуальности в современной лингвистике // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 4 (47). С. 121–126.
14. Ляшевская О. Н, Кашкин Е. В. Типы информации о лексических конструкциях в системе ФреймБанк // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. Вып. 6. С. 464–556.

REFERENCES

1. Danilenko, V. P. (1990). Onomasiologicheskoe napravlenie v grammatike = Onomasiological direction in grammar. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. (In Russ.)
2. Kubryakova, E. S. (2002). Onomasiologiya = Onomasiology. In Yartseva, V. N. (Ed.), Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russ.)
3. Iriskhanova, O. K. (2014). Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya = Play of focus in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
4. Kiose, M. I. (2015). Direct and indirect naming in the text. Moscow: OntoPrint. (In Russ.)
5. Kiose, M. I. (2022). Linguistic creativity of names in discourse: cognitive semiotic aspects. Kognitivnye issledovaniya yazyka, 4(51), 490–500. (In Russ.)
6. Bondarchuk, G. G. (2016). Peculiarities in the formation and functioning of English object names. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 13 (752), 18–25. (In Russ.)
7. Blank, A. (1999). Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change. Historical semantics and cognition (pp. 61–90). Berlin: Mouton de Gruyter.

8. Cuyckens, H., Dirven, R., Taylor, J. R. (2003). Cognitive approaches to lexical semantics. Mouton de Gruyter.
9. Kubryakova, E. S. (2020). Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti = Nominative aspect of speech activity. Moscow: URSS. (In Russ.)
10. Eckardt, R., von Heusinger, K., Schwarze, C. (2003). Words in time: Diachronic semantics from different points of view. Berlin, New York: De Gruyter Mouton.
11. Pustejovsky, J. (1991). The generative lexicon. Computational linguistics, 17(4), 409–421.
12. Belyaevskaya, E. G. (2008). Componential vs conceptual analysis. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 554, 140–146. (In Russ.)
13. Kraeva, I. A. (2021). Osobennosti izucheniya kategorii gradual'nosti v sovremennoj lingvistike = Specific features of studying the category of graduality in modern linguistics. Kognitivnye issledovaniya yazyka, 4(47), 121–126. (In Russ.)
14. Lyashevskaya, O. N, Kashkin, E. V. (2015). Tipy informatsii o leksicheskikh konstruktsiyakh v sisteme FreiMBank = Types of information about lexical constructions in the FrameBank system. Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 6, 464–556. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чулкова Евдокия Дмитриевна

старший преподаватель кафедры подготовки преподавателей редких языков
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chulkova Evdokia Dmitrievna

Senior Lecturer at the Department of Rare Languages Teaching Methodology
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

14.04.2024
16.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication